

Joanna Orzechowska
UWM w Olsztynie

АКТУАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА 'ПАМЯТЬ' В СТАРООБРЯДЧЕСКОМ ВОЙНОВСКОМ СИНОДИКЕ

Весь опыт человека фиксируется в его памяти. Память может быть длинной, короткой, оперативной, обобщенной, частной и т.д. Но человеческая память беспомощна перед длительными историческими событиями. Чаще всего, память не способна точно в деталях восстановить в ретроспективе какой-либо ряд событий и не способна зафиксировать события, происшедшие до рождения человека. Поэтому особо ценными для общества является не воспроизводство непосредственных событий и непосредственного опыта, при всей их важности для существования человека, а сохранение и воспроизводство законов концептуальных преобразований, а значит и общих законов существования.

Память является одним из фундаментальных концептов национального языкового сознания (Маслова 2009: 77). И хотя в лингвистической литературе публиковались результаты исследований концепта 'память' в русской культуре (Кубрякова 1991; Джиоева 2009; Маслова 2009), отсутствует его завершенная концепция. Это связано, с одной стороны, с очень сложной многоплановой структурой концепта, с другой — с отсутствием в современной лингвистике единого понимания термина *концепт*. Можно выделить три основных направления исследований концепта: лингвистическое, когнитивное, культурологическое.

Лингвистический подход представлен точкой зрения Сергея Аскольдова, Владимира Колесова, Вуроники Телии на природу концепта. Аскольдов считает, что концепт существует для каждого словарного значения, и предлагает рассматривать концепт как алгебраическое выражение значения. В целом, представители данного направления понимают концепт как весь потенциал значения слова вместе с его коннотативным элементом (Аскольдов 1997: 276–279).

Приверженцы когнитивного подхода характеризуют концепт как явление ментального характера. Так, Зинаида Попова, Иосиф Стернин

и другие представители воронежской научной школы относят концепт к мыслительным явлениям, определяя его как глобальную мыслительную единицу, «квант структурированного знания». В *Кратком словаре когнитивных терминов* концепт понимается прежде всего как «оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона» (Кубрякова 1996: 90).

Представители третьего подхода при рассмотрении концепта большое внимание уделяют культурологическому аспекту. Вся культура понимается ими как совокупность концептов и отношений между ними. Концепт трактуется как основная ячейка культуры в ментальном мире человека. Этому взгляду придерживаются Юрий Степанов, Владимир Карасик и Геннадий Слышкин. Они убеждены, что при рассмотрении различных сторон концепта внимание должно быть обращено на культурную информацию. Степанов пишет, что «в структуру концепта входит все то, что и делает его фактом культуры — исходная форма (этимология), сжатая до основных признаков содержания история; современные ассоциации; оценки и т.д.». Иными словами, концепт признается Степановым базовой единицей культуры, ее концентратом (1997: 41).

В нашем исследовании концепт рассматривается в культурологическом аспекте. Этот подход, на наш взгляд, не исключает, а наоборот, учитывает также лингвистический и когнитивный подходы:

Необходимо заметить, что подобное разделение трактовок понятия «концепт» условно, все вышеприведенные точки зрения связаны между собой, а не противопоставлены друг другу. Так, например, когнитивный и культурологический подходы к пониманию концепта не являются взаимоисключающими: концепт как ментальное образование в сознании человека есть выход на концептосферу социума, т.е. в конечном результате на культуру, а концепт как единица культуры есть фиксация коллективного опыта, который становится достоянием каждого человека. Другими словами, эти два подхода различаются векторами по отношению к носителю языка: когнитивный подход к концепту предполагает направление от индивидуального сознания к культуре, а культурологический подход — направление от культуры к индивидуальному сознанию (Юлтимирова 2009).

Каждый концепт возникает в результате столкновения словарного значения слова (которое составляет когнитивную карту) с личным и народным опытом человека. Концепты, в том числе концепт 'память', могут быть представлены не только значением слова, но также всем спектром слов и выражений, фразеологизмов, пословиц, поговорок, вплоть до целых текстов, которым сопутствуют ассоциации, вызываемые этими словами, но не включающимися в значение самого слова (Маслова 2009: 79).

Концепт ‘память’ является одним из ключевых концептов культуры, так как именно благодаря психическим свойствам запоминать, человечество в состоянии передавать из поколения в поколение опыт, знания, ценности и идеалы. Это обозначает, что культура возникает, существует и развивается благодаря человеческой памяти. Память теснейшим образом связана с языком. Язык способствует развитию абстрактной памяти у человека, является носителем информации, которая закрепляется в памяти, а результаты постижения памяти человеком находят отражение в языковой модели прошлого (Маслова 2009: 77–79).

Особо концепт ‘память’ реализуется в религиозных текстах. Леонид Аверьянов так характеризует связь памяти с религиозным текстом:

Фиксация непосредственного опыта в сознании всегда происходит в оформленных мыслительных образованиях: в рассказах, мифах, сказках, пересказах событий и пр. и пр. Чтобы усилить сохранность устного текста ему нередко придавался священный характер, фиксировался в религиозных формах. Тем самым достигалось то, что люди запоминали текст, а вместе с ним и общие законы бытия, выражаемые чаще всего в правилах поведения (2009).

Концепты претерпевают концептуализацию — разбиение общего представления (общей идеи, сгустка смыслов) на иерархию все более мелких «субконцептуализаций». Эти «субконцептуализации» представляют собой глубинную структуру — ассоциативную систему представлений и идей, которая затем может быть преобразована в структуру поверхностную — в речевую единицу. Первичная концептуализация концепта ‘память’ вытекает из полисемии слова *память*. Ключевое слово (имя концепта) — *память* имеет четыре основных значения:

1) Способность сохранять и воспроизводить в сознании прежние впечатления, опыт, а также самый запас хранящихся в сознании впечатлений. *Хорошая память. Плохая память. Врезаться в память. Свежо в памяти. Говорить на память* (без текста). *Подарить на память* (чтобы не забывал). *По старой памяти сделать что-нибудь* (в силу прежней дружбы, старого знакомства). *Это на его памяти* (о чем-нибудь отдаленном: он это помнит, был свидетелем происшедшего). *Прийти на память* (вспомниться). *Куриная память* (очень плохая; разговорное). *Короткая память у кого-нибудь* (быстро забывает; обычно о том, кто не хочет помнить, вспомнить что-нибудь). *Память машины* (переносное: о запоминающем устройстве вычислительной машины).

2) Воспоминание о ком-нибудь, чем-нибудь. *Хранить память о каком-нибудь событии. Прежний начальник оставил по себе плохую память.*

3) То, что связано с умершим (воспоминания о нем, чувства к нему, и т.п.). *Посвятить книгу памяти учителя. Вечная память кому-нибудь* (пожелание, чтобы долго, вечно помнили кого-н. умершего). ♦ **Без памяти** — 1) без сознания. *Больной без памяти;* 2) очень сильно (разговорное). *Любит без памяти;*

3) в восхищении, в восторге от кого-нибудь, чего-нибудь (разговорное). *Он от нее без памяти* (Ожегов, Шведова 1992).

Одно из значений слова *память* связано с воспоминаниями об умерших. Как замечает Валентина Маслова:

У русских существует устойчивое представление о том, что живущие, вспоминая умерших, продлевают их символическое существование. Отсюда такое внимание к памяти предков. Оно нашло отражение и в ассоциативном эксперименте, где на слово-стимул «память» 14 ответов из 100 содержали слова: *предков, о своих предках, об умерших*. Отсюда память становится ключевым концептом похоронных риторик, обрядов» (Маслова 2009: 90).

В религиозной литературе существует особый жанр, связанный с памятью об умерших — синодик, т.е. текст, посвященный поминовению усопших. Задачей нашей статьи будет исследование актуализации концепта 'память' в синодике. Материалом исследования послужил текст старообрядческого помянника — *Войновского синодика*.

Войновский синодик (ниже: ВС) — это сборник поминальных молитв. Книга издана в начале XX века в подпольной старообрядческой типографии Луки Гребнева в селе Дергачи Вятской губернии. Общая характеристика, описание орнаментики, системы нумерации страниц, а также структура текста разработана автором настоящей статьи в ряде публикаций (Orzechowska 2008a; Orzechowska 2008b; Orzechowska 2009a; Orzechowska 2009b; Orzechowska 2009c).

Вопрос о способах и средствах актуализации концепта является одним из дискуссионных вопросов в лингвокультурологических теориях концепта. В *Философском энциклопедическом словаре* под *актуализацией* понимается «осуществление, переход из состояния возможности в состояние действительности» (Губский, Кораблева, Лутченко 1997: 13). Данный термин понимается нами более широко: как его оформление в любых единицах (вербальных и невербальных) или текстах культуры. Важнейшей разновидностью актуализации является вербализация концепта, т.е. оформление в языке и речи (тексте). Вслед за Юлией Бобковой считаем, что основной формой актуализации концепта является конкретный текст. Концепт материально воплощается в тексте, оставляет в нем свои «следы». Следы являют собой определенные языковые формы, доступные для наблюдения и исследования (Бобкова 2007).

Согласно методологии исследования текста Леонида Аверьянова, описание актуализации концепта возможно посредством построения искусственного текста и искусственного понятийного пространства.

Основной принцип создания такого текста — это установление простой совокупности предложений из исходного общего текста, с заданным словом в каждом предложении, или словами:

Лучше всего это получается, когда логическая линия в полном объеме «вытащена» из текста и представлена на рассмотрении в своем, так сказать, первоизданном «голом» виде. Последнее мы называем искусственным текстом. Имея специальную методику [...] можно вытащить практически все или большинство таких логических линий (2009).

Этот метод, называемый «контент-анализом» (т.е. анализом содержания текста), занимается *частотным распределением смысловых единиц в тексте*, или, по другому, — анализом статических закономерностей частотного распределения смысловых единиц в тексте. Содержание слов и связь между ними в тексте определяет доминанта. Аверьянов считает, что

Доминанта становится тем единственным объектом, в качестве которого и выступает задача, цель или общий смысл текста или предложения (Аверьянов 2009).

Точнее сказать, задача определяет ключевое слово, которое и обозначает доминанту. В свою очередь именно доминанта подбирает слова и вкладывает в них особое содержание в четком соответствии с поставленной задачей (Аверьянов 2009).

Итак, текст обладает словом-понятием, которое является доминантой. Все остальные слова описывают и раскрывают содержание данного слова. Выявление доминанты и описание ее окружения — это выявление основных средств и способов актуализации концепта. Раскрытие их содержания — это раскрытие смысла данного концепта.

Леонид Аверьянов так характеризует первый этап формализованного статистического метода анализа текста:

Первый метод — это простое линейное частотное распределение. Другими словами, сколько раз интересующий исследователя признак проявился в тексте. Подсчитывается и делается соответствующее заключение о его значимости, например, относительно общего количества слов в тексте. Линейное распределение есть первый и необходимый этап статистического исследования (Аверьянов 2009).

Частотный анализ лексики ВС осуществляется на базе составленного нами указателя слов, который содержит полный перечень употребленных в тексте лексических единиц и их форм, расположенных

в алфавитном порядке, с грамматическим определением каждого слова и каждой его формы. Указатель слов и форм выполняет одновременно функцию частотного словаря, так как при каждом слове указано количество употреблений.

Из общего перечня слов были выявлены такие, которые превысили условный порог частотности — 10 употреблений. В результате выделено 89 лексических единиц, употребленных в тексте 3684 раза. В списке приводятся формы слов, функционирующие в тексте, а также число их употреблений.

и̇ 668

кѡ 239

ѡгѡ̀ 152

гда̇ 139

ѡ̇ 120

и̇же 100

помѡноу̇ти 100

и̇нока 84

кѣрь 79

дш̇а̀ 74

на 74

тѡеогѡ̀ 72

ѡ 70

келѡкаго 69

стѡтѡ̀ 64

сво̇и̇ 54

келѡкѡ 51

стѡгѡ 46

ты̇ 46

правослѡвныхъ 45 нѡшегѡ 44

брѡтѡмѡ 42

келѡкал 42

ѡѡнна 42

кѡсѡ 41

Ракоу̇ 35

по 34

кнѡгѡни 32 екончѡвшнхѡ 35 ео_

жжѡнаго 35

ѡца̇ 32

быти 34

за 30

кѡѡ 25

христѡни̇ 25

же 24

се̇и̇ 23

кѡрѡ̇ 22

и̇лѡ 22

ѡмѡршнхъ 22

мѡстѡкѡ 21

радѡ 21

мо̇и̇ 20

не 20

и̇нокѡни 19

ѡѡѡнаго 19

и̇кѡ 19

ѡѡѡ 18

кѡка̇ прѡстѡвльшемѡѡ 18 ѡѡѡ_

шнхъ 18

ѡѡѡѡѡ 17

ѡ 17

келѡлѡ 17

ѡѡ̇ 17

ѡ̇ 16

и̇ѡѡѡѡѡ 16

Мнѡнѡлѡ 16

кѡѡѡѡѡ 15

жѡѡѡѡѡѡ 15

моу̇жеѡѡѡѡѡ 14

ѡѡѡ̇ 14

прѡчнхъ 14

кѡ 13

ПОДЪ 13
 ЦРЬЦЫ 13
 БЛГОЧЕТІА 13
 ПАКОВА 13
 ИМЕОНА 13
 БЛГОВЕРНЫА 12
 БЕЗЪ 12
 ДХА 12
 Ё 12
 МАРИН 12
 НИКИТЫ 12
 СИИ 12
 ХРТА 12

БЖЮ 11
 СВДОКИН 11
 ПОМИЛУИ 11
 А 11
 АНДРЕА 10
 ДО 10
 ИМЕНИ 10
 НАСЪ 10
 ПОКОИ 10
 ИЗБИЕННЫХ 10
 ЧАКОЛЮБЦЪ 10
 ЧИНЪ 10

Самыми высокочастотными словами в тексте ВС являются предлоги, союзы и местоимения — их по 6 в первой и второй десятке слов. Однако, так как работа над вскрытием смыслов служебных слов требует особых методов и техник, а главная смысловая нагрузка текста скрывается под знаменательными словами, в нашей работе сосредоточим внимание именно на знаменательных языковых единицах. Среди высокочастотных знаменательных выделяем *помни́ти/поману́ти*, обозначающее особый вид молитвенной деятельности — мыслительно-речевое обращение к Всевышнему с целью «воскрешения» в человеческой памяти усопших. Обращение-молитву образуют наиболее употребительные в тексте знаменательные слова: *гди́* (139 употреблений) и *помни́* (100 употреблений). В отличие от большинства текстов, в ВС выявляем доминанту-выражение *Помни́ гди́*. Четвертое по частотности знаменательное слово (десятое в общем списке) *ди́л* — расширяет выражение *Помни́ гди́ ди́л*. Общее количество слов, составляющих доминантное выражение — 3 (3,3% общего количества доминантной лексики), их использования — 313 (8,5%). Аверьянов замечает:

Если небольшое количество слов использовалось много раз, то это значит, что данный блок описан бедно, и наоборот, если блок описан большим количеством слов относительно их использования, то это означает, что данный блок описан хорошо и полно (2009).

В данном случае эти количественные показатели следует интерпретировать как устойчивость данного выражения, обладающего неизменяющейся застывшей структурой. Небольшое количество слов,

многократно повторяющихся в тексте, строят своеобразный каркас, на базе которого формируется и развивается содержательный план молитвы. Стержневая структура выражения организует все текстовое пространство. Поэтому, кажется обоснованным классифицировать выражение *Поманн̄ г̄дн̄ д̄ш̄л̄* как доминантное.

Данное выражение является инициальной репликой молитвы. Оно разделяет текст ВС на своеобразные молитвенные части, представляющие собой типовые структуры молитвенного действия. Это фреймы-сценарии поминальных молитв. Для понимания ситуации, представленной сценарием, предлагается отождествлять терминалы фрейма-сценария с наиболее характерными вопросами, связанными с этой ситуацией:

Кто? *г̄дн̄*
 Что делает? *Поманн̄*
 Кого? что? *д̄ш̄л̄*
 Чьи? *православных, скончавшихся, сожжённого, умёрших, убитого, преемствовавших, утробных, блговёрных, избранных, праведных.*

Итак, в тесной связи с доминантным выражением выступают общие определения усопших, выражены причастными формами:

православных, скончавшихся, сожжённого, умёрших, убитого, преемствовавших, утробных, блговёрных, избранных, праведных.

В сочетании с доминантным выражением они образуют мини-контексты. В контент-анализе нас интересует прежде всего, какими свойствами наделяются те ли иные объекты текста и в какой логической взаимосвязи они находятся. Свойства объекта и характер их взаимосвязи оказываются жестко связаны друг с другом в рамках общей для них понятийной и смысловой конструкции (Аверьянов 2009). Поэтому контент-анализ проводится на искусственном тексте. Сюжетный текст выступает основой для образования различного множества искусственных текстов, которые содержат интересующий исследователя признак (в форме слова, словосочетания или какого-то иного признака). В искусственном тексте четче проявляются существенные признаки и связи между объектами текста. Фрейм-сценарий описывает ситуацию, образуя искусственный текст:

Поманн̄ г̄дн̄ д̄ш̄л̄ скончавшихся, умёрших, утробных, избранных, преемствовавших...

Окружение доминанты-выражения образует большой смысловой блок, который, по нашему мнению, отражает основное содержание

ВС. в данное поле, включая вышеуказанные причастия, вошли другие слова, называющие и определяющие усопших (42 слов, использованных 1137 раз):

а́ндреа, б́лговѣрныа, бра́тїа мѣ, вагїлаа, великаго, вѣ́дкѣ, свѣдо́кїи, же́никаго, и́гоумена, и́збѣ́енныхѣ, и́мени, и́нокїи, и́нока, іо́анна, іа́кова, кѣ́са, кнагї́ни, ма́рїи, Ми́хаїла, мо́ужеикаго, на́шего, Никї́ты, О́ца, по́лѣ, пра́ведныхѣ, пра-вогла́вныхѣ, преста́вльшемѣа, про́чихѣ, Рабо́у, сво́й, еиме́она, сконча́вшихѣа, сожже́ннаго, ста́го, твое́го, о́умсѣ́ршихѣ, о́убошихѣ, хри́стїанѣ, Црї́цы, Црѣ́а, чї́их, ѡе́ѡдора.

Значимость данного блока определяет количество употреблений — 47% общего числа слов, 31% общего числа использований доминантной лексики.

Определения получают конкретизацию: в тексте ВС доминантные слова объединяются в устойчивые сочетания, тесная связь между ними определяется количественными показателями. Например, форма **ра́кѣ** (род. мн.), в большинстве случаев, выступает в тексте с доминантными местоимениями **ико́ихѣ** (реже **твое́ихѣ**) и после причастия **о́убошихѣ**. На этой основе образуется нами фраза искусственного текста: **Поманї гдї дїшл̄ о́убошихѣ ра́кѣ и́коихѣ**.

Теснейшую связь в тексте отмечаем между доминантными словами **правогла́вныхѣ** и **хри́стїанѣ** (на 22 употребления формы **хри́стїанѣ** — 20 раз описывается прилагательным **правогла́вныхѣ**). В окружении выражения часто появляется местоимение **всѣ́хѣ**. Таким образом образуется следующая фраза искусственного текста: **Поманї гдї дїшл̄ всѣ́хѣ правогла́вныхѣ хри́стїанѣ**.

Неразрывно связаны друг с другом грамматические формы слов: **же́никїи**, **мо́ужеикїи** и **по́лѣ**. В тексте ВС образуют триаду **мо́ужеикаго** **по́лѣ** и **же́никаго**. Выражение образует с другими доминантными словами следующие сочетания:

бра́тїи на́шихѣ мо́ужеикаго по́лѣ и́ же́никаго, правогла́вныхѣ хрї́тїанѣ, мо́ужеикаго по́лѣ и́ же́никаго; и́ всѣ́хѣ мо́ужеикаго по́лѣ и́ же́никаго; сконча́вшихѣа мо́ужеикаго по́лѣ и́ же́никаго. Эти выражения образуют искусственный минитекст: **Поманї гдї дїшл̄ сконча́вшихѣа всѣ́хѣ бра́тїи на́шихѣ правогла́вныхѣ хрї́тїанѣ, мо́ужеикаго по́лѣ и́ же́никаго**.

Общему определению усопших служит выражение со словом **чї́их**, чаще всего в тексте с местоимением **вѣ́сь** или **всѣ́хѣ**:

Поманї гдї дїшл̄ о́убошихѣ ра́кѣ и́коихѣ вѣ́сакаго чї́иа.

Местоимение *вѣлѣкѣ* часто сочетается с существительным *мѣсто*:

и во *вѣлѣкомѣ мѣстѣ* скончавшихся, и на *вѣлѣкомѣ мѣстѣ* иже живых
братий наших.

Рѣкѣ в тексте ВС чаще всего определяется как *кѣжѣ*. Устойчивую конструкцию представляет собой предложение:

Ракоуи кѣжѣи иже ѿ вѣка прегавльшимся оцемъ и братѣмъ нашимъ,
и кѣжѣмъ праволавнымъ хрѣтианомъ.

В особом окружении в тексте выступает слово *члѣколюбецѣ* — в непосредственном молитвенном обращении к Всевышнему (*хрѣте, кѣже*) с просьбой, выраженной повелительным наклоном глаголов (*покой, помилуй*):

хрѣте кѣже вѣжѣ оубоившихъ рабѣ твоихъ покой и насъ помилуй, ѿко члѣколюбецѣ.

К этим конструкциям примыкает выражение с личным местоимением *я*: *Помилуй мя кѣже*.

Предыдущие сочетания расширяем доминантными словами *вѣра*, *оце*, *вѣжѣ*, и образуется в искусственном тексте следующая фраза: *помилуй гди дшѣ оубоившихъ рабѣ своихъ скончавшихся ѿ вѣка въ вѣрѣ оце и братѣи нашихъ*.

В узком окружении функционирует в тексте форма имени прилагательного *блговѣрный*, которое определяет исключительно *кнѣзѣи* и *кнѣгинь*, *великихъ кнѣзѣи*, и *великихъ кнѣгинь*, *црѣци*. Напр.: *Помани гди дшѣ блговѣрныхъ кнѣзѣи и кнѣгинь, великихъ кнѣзѣи, и великихъ кнѣгинь, црѣци*.

При поминовении исторически значимых лиц называется имя собственное:

Црѣ и великаго кнѣза ѿвѣнна; Црѣ и великаго кнѣза василѣа; Црѣ и великаго кнѣза михѣла; Великаго кнѣза ѿвѣнна; Великаго кнѣза василѣа; Великаго кнѣза михѣла; Кнѣза дѣодора; Блговѣрный црѣци и великѣа кнѣгини марѣи; Великѣа кнѣгини инокини марѣи; Великѣа кнѣгини марѣи; Кнѣгини инокини ѣвдокии; Кнѣгини ѣвдокии.

При указании на мученическую смерть фраза заканчивается словом *оубоивнаго, ожжѣнаго*.

Имена собственные в ВС выступают в тесной взаимосвязи с доминантными словами *игомена*, *инока*, *инокини*. При использовании

служебных слов из доминантного списка возникают следующие образования искусственного текста:

Რоманн̄ гд̄н̄ Რгоумена Რ Რхх̄ бр̄ат̄т̄н̄. Поманн̄ гд̄н̄ Რгоумена мих̄анла Რ Რг̄о
бр̄ат̄т̄н̄. Поманн̄ гд̄н̄ Რгоумена с̄х̄ бр̄ат̄т̄ею. Поманн̄ гд̄н̄ Რнока ,ϑ.ϑ̄одоб̄еа, Რ Რже
сн̄ӣми. Რнока Რакока; Რнока сн̄меѡна; нн̄к̄ит̄ы с̄ожж̄енаго; ,ϑ.ϑ̄одора, андр̄еа.

Когда невозможно поименное упоминание в связи с большим числом погибших, добавляется выражение Რ пр̄оч̄их̄х̄ или Რ Რже сн̄ӣм̄х̄ с̄ожж̄енн̄ых̄.

В случае забвения, утраты имен собственных, в тексте встречаем упование на Всевышнего:

Поманн̄ гд̄н̄, Რхх̄ же н̄ѣсть (ком̄) поман̄о̄ути или
Რхх̄ же Რмена т̄ы (вѣсн̄) гд̄н̄.

Оба выражения образуют доминантные слова, за исключением одного, указанного в скобках, в каждом из них.

Бл̄гоч̄ерт̄ѣ в ВС выступает в выражениях с тремя разными предлогами: за бл̄гоч̄ерт̄ѣ, во бл̄гоч̄ерт̄н̄, бл̄гоч̄ерт̄н̄а р̄ад̄н̄. С доминантными словами образует следующий мини-текст:

Поманн̄ гд̄н̄ за бл̄гоч̄ерт̄ѣ о̄ум̄с̄р̄шн̄х̄, с̄ожж̄енн̄ых̄ бл̄гоч̄ерт̄н̄а р̄ад̄н̄ Რ во
бл̄гоч̄ерт̄н̄ с̄конч̄авшн̄х̄а.

Предлог р̄ад̄н̄ в связи с прилагательным с̄т̄ы̄х̄ образует синтагму: Რ в̄с̄ѣх̄ с̄т̄ы̄х̄ т̄ко̄н̄х̄ р̄ад̄н̄. Прилагательное с̄т̄ы̄г̄о создает конструкцию с существительным д̄х̄а: с̄т̄ы̄г̄о д̄х̄а. Существительное д̄х̄а выступает в контексте: ѿ д̄х̄ов̄х̄ о̄ум̄с̄р̄шн̄х̄.

В образовании искусственного текста не принимали участия слова, характеризующие структуру текста ВС: с̄т̄ат̄ѣ, в̄сел̄ен̄скаа, а также в нумерации статей: а̄, в̄, г̄, ѣ̄.

Итак, пользуясь доминантными (наиболее частотными) словами ВС, нам удалось на базе исходного текста создать синтаксическую модель (искусственный контекст), адекватно соотносимую со сценарием «поминовение», выявить, какими свойствами наделяются конкретные объекты текста и в какой логической взаимосвязи они находятся. В результате возник текст, образованный из 74 слов (из общего числа 83). Это искусственное образование будем считать основной формой актуализации концепта 'память' в ВС:

Поманн̄ гд̄н̄ д̄ш̄л̄ с̄конч̄авшн̄х̄а, о̄ум̄с̄р̄шн̄х̄, о̄ӯс̄о̄шн̄х̄, Რзк̄ѣнн̄ых̄,
пр̄ег̄т̄ав̄шн̄х̄а. Поманн̄ гд̄н̄ д̄ш̄л̄ о̄ӯс̄о̄шн̄х̄ р̄аб̄х̄ с̄кон̄х̄. Поманн̄ гд̄н̄ д̄ш̄л̄

врѣхъ правосла́вныхъ хри́стіа́нъ. Поманѣ гдѣ дшѣлѣ скончавшихъ врѣхъ вратѣи нашихъ правосла́вныхъ хри́стіа́нъ, мѡѹжеикаго полѡдѣ и женикаго. Помнѣлѣи гдѣ дшѣлѣ оубошнихъ раки своихъ скончавшихъ ѿ вѣка въ вѣрѣ Сѡѣи и вратѣи нашихъ. Поманѣ гдѣ дшѣлѣ оубошнихъ раки своихъ великаго чина и во великомъ мѣстѣ скончавшихъ, и на великомъ мѣстѣ и зкѣтѣнныхъ вратѣи нашихъ. Поманѣ гдѣ за бл҃гочетѣи оумѣршихъ, сожженыхъ благочетѣи ради и во бл҃гочетѣи скончавшихъ, ѿ дѡхѡв оумѣршихъ, и врѣхъ стѣихъ твоихъ ради.

Рако́мъ вѣтѣмъ иже ѿ вѣка претѣвльшимъ Сѡѣемъ и вратѣлѣмъ нашимъ, и вѣлѣмъ правосла́внымъ хри́стіа́номъ.

Поманѣ гдѣ дшѣлѣ бл҃говѣрныхъ кнѡзѣи и кнѡгинѣ, великихъ кнѡзѣи, и великихъ кнѡгинѣ, цѣрици. Поманѣ гдѣ дшѣлѣ Црѣлѣ и великаго кнѡза ѿѡанна; Црѣлѣ и великаго кнѡза базила; Црѣлѣ и великаго кнѡза миханла; Великаго кнѡза ѿѡанна; Великаго кнѡза базила; Великаго кнѡза миханла; Кнѡза дѡдѡра; Бл҃говѣрныхъ цѣрици и великѣлѣ кнѣгинѣ марѣи; Великѣлѣ кнѣгинѣ инокини марѣи; Великѣлѣ кнѣгинѣ марѣи; Кнѣгинѣ инокини свѡдокѣи; Кнѣгинѣ свѡдокѣи. Поманѣ гдѣ иго́мѣна ѿѡанна и ѣихъ вратѣи. Поманѣ гдѣ иго́мѣна миханла и сго вратѣи. Поманѣ гдѣ иго́мѣна ихъ вратѣи. Поманѣ гдѣ инока дѡдѡра, и иже снѣми. инока ѡакока; инока симѡна; никитѣ оубѣннаго; андрѣа сожженнаго; ѿѡанна и иже снѣмъ, симѡна оубѣннаго, и прочихъ. базила. ѿѡанна. и иже снѣми сожженыхъ.

Хрѣтѣ вѣе врѣхъ оубошнихъ раки твоихъ покѡи и насъ помнѣлѣи, ѡако чл҃колюбѣцѣ. Помнѣлѣи ма вѣе.

Поманѣ гдѣ, ѣихъ же нѣстѣ поманѣтѣи. Поманѣ гдѣ ѣихъ же именѣ тѣи гдѣ.

Окружение доминанты Поманѣ гдѣ позволяет выделить субконцепт 'поминование усопших'. В ВС прослеживается его связь с двумя идеями. Во-первых, память об усопших должна охватывать всех «от начала начал» до сегодняшнего дня. Поэтому молитва Поманѣ гдѣ разворачивается в линейном ведении темпорального пространства:

ѿ ѡдѡма и до сего днѣ; прѣжде почѣвшихъ ѿ начала мѣра, и до сего днѣ; ѿ пѣрвыхъ дѡже и до послѣднихъ; ѿ начала и до сего времени.

Во-вторых, указывается на продолжение поминовения в будущем — от сегодняшнего дня к бесконечности:

ниѣ и прѣи и во вѣки вѣкомъ; въ вѣконны вѣки вѣкомъ.

В тексте ВС прослеживается вторая идея поминовения усопших — как священного долга живых перед усопшими:

ѣихъ же заповѣдано намъ помнѣти; за оумѣршихъ дшѣлѣ памѣти сочкѡриша.

В реализации этого долга верующим может помешать недолговечная человеческая память и отсутствие среди живых близких усопшего.

В синодике обе проблемы решены. Хотя в памянниках, как правило поминаются усопшие по именам (и́ коѣго́ждо дѣи́ю по ѡ́мѣни екоѣмоу), в затруднительных случаях можно сослаться на память Всевышнего:

Помаи́и гдѣи, ѡ́хъ же нѣбѣтъ ко́мѡ помано́ути или
ѡ́хъ же ѡ́мена ты́ сѣмъ вѣки́и гдѣи.

Создание искусственного текста позволило выявить объем субконцепта ‘поминование усопших’, а также определить смыслы, с помощью которых он актуализуется в ВС. Попутно выявлены языковые средства воплощения концепта в тексте.

Литература

- С.А. Аскольдов (1997): *Концепт и слово*. В кн.: *Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология*. Ред. В.П. Нерознак. Москва: Издательство Akademia, с. 276–379.
- Л.Я. Аверьянов (2009): *Контент-анализ*. <http://www.vusnet.ru/biblio/archive/averjanov_kontent/00.aspx>.
- Ю.Г. Бобкова (2007): *Концепт и способы его актуализации в идиостиле В.П. Астафьева (на материале цикла «Затеси»)*. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Пермь: Издательство ПГУ.
- Е.Ф. Губский, Г.В. Кораблева, В.А. Лутченко (1997): *Философский энциклопедический словарь Москва*. <http://www.rubricon.com/fes_1.asp>.
- М.Г. Джioева: *Некоторые особенности языковой реализации концепта памяти в прозе М.А. Волошина*. <http://www.nbuv.gov.ua/portal/natural/uztnu/zapiski/2006/filologiya/uch_19_1fn/djiioeva_28.pdf>.
- В.И. Карасик, Г.Г. Слышкин (2001): *Лингвокультурный концепт как единица исследования*. в кн.: *Методологические проблемы когнитивной лингвистики*. Ред. И.А.Стернин. Воронеж: Издательство ВГУ, с.75–80.
- В.В. Колесов (1992): *Концепт культуры: образ — понятие — символ*. «Вестник СПбГУ». Сер.2. Вып. 3, № 16, СПб, с. 30–40.
- Е.С. Кубрякова (1991): *Об одном фрагменте концептуального анализа слова ‘память’*. в кн.: *Логический анализ языка. Культурные концепты*. Москва: Издательство Наука, с. 85–91.
- Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина (1996): *Краткий словарь когнитивных терминов*. Москва: Издательство Филол. ф-т МГУ им. М.В. Ломоносова.
- В.А. Маслова (2004): *Введение в когнитивную лингвистику. Учебное пособие*. Москва: Флинта.

- В.А. Маслова (2009): *Концепт память как лингвофилософская категория и ключевой концепт русской духовной культуры*. в кн.: *Ментальность и изменяющийся мир*. Выпуск 1. Севастополь: Рибэст, с.77–91.
- С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова (1992): *Толковый словарь русского языка*. <http://lib.ru/DIC/OZHEGOW/ozhegow_p_r.txt>.
- З.Д. Попова, И.А. Стернин (1999): *Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях*. Воронеж: Издательство ВГУ.
- Ю.С. Степанов (1997) *Константы. Словарь русской культуры*. Москва: издательство Школа «Языки русской культуры».
- В.Н. Телия (1996) *Русская фразеология: Семантический, прагматический, культурологический аспекты*. Москва: издательство Школа «Языки русской культуры».
- С.А. Юлтимирова: *Различные подходы к трактовке термина «концепт»*. <http://www.rusnauka.com/NPM_2006/Philologia/3_jultimirova.doc.htm>.
- J. Orzechowska (2008a): *Старообрядческий Войновский Синодик*. в кн.: *Семантика. Функционирование. Текст. Межвузовский сборник научных трудов с международным участием*. Киров: Издательство ВятГГУ, s. 203–210.
- J. Orzechowska (2008b): *Старообрядческий Войновский Синодик. Время и место издания*. «Slavia Orientalia». Nr 2. Warszawa, s. 203–210.
- J. Orzechowska (2009a): *К вопросу о месте и времени издания богослужебных книг старообрядческого монастыря в Войново. Система сигнатур и фолиации*. «Przegląd Rusycystyczny» Nr 1 (125). Katowice, s. 5–12.
- J. Orzechowska (2009b): *Структура Войновского Синодика*. в кн.: *Семантика. Функционирование. Текст. Межвузовский сборник научных трудов*, Киров: издательство ВятГГУ, s. 217–226.

Joanna Orzechowska

AKTUALIZACJA KONCEPTU 'PAMIĘĆ'
W STAROBRZĘDOWYM SYNODYKU WOJNOWSKIM

Streszczenie

W artykule została zbadana aktualizacja konceptu 'pamięć', czyli jego materialne wyrażenie w tekście. Za materiał badawczy posłużył specjalny rodzaj literatury religijnej — synodyk — wyrażający pamięć o zmarłych i służący do wypominków. Metodą analizy ram i statystycznej metody badawczej został wyodrębniony sztuczny tekst, który jest główną formą aktualizacji konceptu 'pamięć' w *Synodyku Wojnowskim*. To, z kolei, pozwoliło na wydzielenie z konceptu 'pamięć' subkonceptu — wspomnianie zmarłych.

Joanna Orzechowska

UPDATING THE CONCEPT OF 'MEMORY'
IN THE OLD BELIEVERS' SINODIK *FROM WOJNOWO*

Summary

In the article updating the concept of 'memory' was analysed through its material expression in the text. The analytical material consisted of a special kind of religious literature, sinodik, which is an expression of remembrance about the dead and was used to mention them in prayers. With the application of frame analysis and statistic methods of research an artificial text was delineated, which is the main form of updating the concept of 'memory' in the *Sinodik from Wojnowo*. In turn, it allowed to differentiate a new subconcept from the latter one, i.e. mentioning the dead in prayers.